

"Иван Выжигин", Нравственно-сатирический роман

(Сочинение Фаддея Булгарина IV части, СПб., в типографии вдовы Плюшар, 1829)

Оригинал здесь -- <http://www.philolog.ru/filolog/writer/nadejdin.htm>

Надеждин Н.И. Литературная критика. Эстетика. - М., 1972.

Наделала синица славы,

А моря не зажгла.

Крылов

Доселе воздух считался эмблемою непостоянства: и добрые люди, исповедующие хамелеонизм словом и делом, не умели живописнее изображать ветротленность природы человеческой, доказываемую ими столь торжественно, как утверждая, что она *непостоянна как воздух*. Будто нарочно наперекор им этот самый воздух, в настоящее время всеобщей переметности, представил нам удивительный образец постоянства. Вместо того чтобы изо дня в день повевать благодатною весеннею теплотою и таким образом готовить постепенно природу к торжественному воскресению -- по сию пору он постоянно был так суров, сыр и холоден, что я должен был всю первую половину мая сидеть закупорившись в моей каморке и любоваться свинцовою скатертью Патриаршего пруда сквозь двойные стекла. Это уединенное затворничество было, конечно, для меня не совсем без прелестей. Оторвавшись на время от живых, тем досужнее мог я беседовать с покойниками веков протекших и наблюдать за вампирами времен настоящих. Но непрерывное *однообразие* утомительно даже и -- в Байроне: почему, несмотря на любовь мою к спокойному домоседничанью, подкрепляемую еще более моею недужностью, я нередко досадовал на сию столь безвременную и столь продолжительную брюзгливость природы, выживающей, как будто с летами, свою весеннюю игривость и ласковость. Всего ж более сокрушало меня то, что, по милости ее старушечьих прихотей, мне невозможно было исполнить мое сердечное желание -- навестить почтеннейшего Пахома Силича, с коим судьба так нечаянно свела меня {См.: "В. Е." ["Вестник Европы". - Ред.], No VIII и IX.}. Этот добрый старик обворожил меня своим правомыслием и праводушием -- двумя качествами, в коих у самых зажиточных капиталистов наших времен замечается ощутительное deficit. Мне нетерпеливо хотелось сблизиться с ним покороче, вслушаться попристальнее в его беседы, всмотреться поближе в его образ мыслей и запастись от него добрыми советами и наставлениями. Но при таком холоде, по такой грязи, с такими ногами -- шутка ли было тащиться с Патриарших прудов за Яузу? Наконец безжизненная природа как будто устыдилась отставать так долго от природы человеческой -- в любви к разнообразию. Из-за пасмурных облаков начало продираться и выглядывать солнышко; дождить стало вперемежку; тротуары начали обсушаться, и я, воскурив табачный фимиам Ларам и Пенатам, выбрел вчера на божий свет и отправился в давно желанный путь по несыпучим пескам разбухнувших бульваров.

Шел я таким образом -- близко ли, далеко ли, долго ли, коротко ли -- скоро сказка сказывается, а не скоро дело делается! На дороге, около Тверских ворот, сдернуло с меня шляпу ветром и закатило в ближнюю канаву; у Петровского монастыря вспрыснуло дождем, перемешанным с градом; а перед почтамтом запалило солнышком, выкатившимся из-за бегучих облаков во всей своей знойной раскаленности. "Э! э! -- подумал я, удвояя шаги свои, -- и на небе так же, как на земле! --

То холодно, то очень жарко:

То солнце прячется, то светит слишком ярко!

Статочное ж ли дело требовать от людей, чтобы они были *постояннее*, чем *видимые предметы жизни?*.. Благодаря умничанью астрономов, вся земля есть не что иное, как вертячее колесо, ходящее беспрестанно кругом; а мы -- существа, одаренные свободною волею, -- должны ли стоять неподвижными истуканами, вросшими в одно незыблемое основание?.. Нам бы стыдно было тогда перед паутиною! Вертись, кружись -- пока снесет или сносится голова: вот назначение природы человеческой!" Как бы для подтверждения сего мудрого правила, сделав несколько изворотов и кругов по излучистым переулкам, я очутился наконец об-он-пол Яузы и, руководствуясь указаниями добрых буточников, скоро нашел дом